

СТРАНЫ БАЛТИИ В ПРОТИВОСТОЯНИИ «РОССИЙСКОЙ УГРОЗЕ»

После обретения независимости прибалтийскими республиками прошло более 20 лет, однако политические деятели Латвии, Литвы и Эстонии до сих пор не могут избавиться от проявлений скрытой или явной неприязни к России. Из-за устаревших стереотипов политического мышления в прибалтийских странах образ России как агрессора, потенциального врага и виновника всех бед используется в политических целях, в том числе, и для оправдания очевидных промахов во внутренней жизни этих государств. Это привело к тому, что участие стран Балтии в выстраивании взаимодействия между Россией и НАТО носит негативный характер.

В свете политических событий последнего времени на Украине, во всех трех прибалтийских государствах началось нагнетание антироссийских настроений, усиление агрессивной риторики в адрес РФ и ее руководства. Особенно настойчиво антироссийские призывы звучали из уст первых лиц балтийских государств в период подготовки к проведению саммита НАТО в сентябре 2014 года. Именно в это время Латвия, Литва и Эстония фактически выступили в роли инициаторов создания сил быстрого реагирования альянса.

Для поддержания решительного настроя президентов трех балтийских стран непосредственно перед саммитом НАТО Таллин с рабочим визитом посетил президент США Б.Обама. После этого «инициативы» балтийских лидеров, вместе с другими решениями по усилению военного присутствия НАТО в Восточной Европе и использованию территорий прибалтийских государств в качестве плацдарма для развертывания сил НАТО, были закреплены документально.¹

Следует отметить, что навязчивое стремление Латвии, Литвы и Эстонии к всестороннему укреплению своей безопасности начало усиливаться после их вступления в Североатлантический альянс.² Планы НАТО по созданию военно-воздушной базы на территории стран Балтии уже в то время вызывали серьезную озабоченность России.³ Однако вплоть до 2014 года

¹ http://nvo.ng.ru/realty/2014-12-12/1_nato.html

² 29 марта 2004 года Латвия, Литва и Эстония стали членами НАТО.

³ Подлетное время боевых самолетов до крупных российских городов, включая Москву и Санкт-Петербург, сократилось бы до 5–30 минут.

воздушное пространство стран Балтии патрулировалось вооруженными силами других членов альянса на ротационной основе в рамках программы «Baltic Air Policing». ⁴ Силы, задействованные в такого рода патрулировании, не представляют серьезной угрозы и были созданы главным образом для того, чтобы продемонстрировать заботу альянса о государствах региона.

Наблюдатели отмечают, что страны Балтии весьма широко трактуют понятие своей безопасности, начиная с военной сферы, экономической и энергетической областей и заканчивая такими современными проблемами, как защита от кибер-угроз. Воссоединение Крыма с Россией и последовавшие вслед за этим события вокруг Украины побудили прибалтийские страны активизировать усилия в военной сфере.

26 мая 2014 года в Таллине состоялась трехсторонняя встреча министров обороны стран Балтии, в ходе которой было официально заявлено о необходимости повышения мер коллективной безопасности, для чего требуется обеспечить постоянное присутствие НАТО и союзников в регионе. Военные министры прибалтийских государств высказались также в поддержку усиления миссии Air Policing и участия войск альянса в региональных военных учениях, заявив, что с 2016 года в состав сил быстрого реагирования НАТО, дислоцирующихся в Прибалтике, будет включен балтийский батальон. Кроме того, будет продолжено совместное планирование и командование операциями Baltic Combined Joint Staff Element. ⁵

Страны Балтии считают НАТО главным гарантом своей безопасности, но, как отмечает польское издание «Polska Zbrojna», оставаясь в статусе «потребителей безопасности», что позволяет им экономить расходы на оборону. Например, в 2012 году бюджетные ассигнования на оборону в Латвии, Литве и Эстонии были уменьшены на 21-36%. В настоящее время лишь Эстония выделяет на оборону требуемые правилами альянса 2% от ВВП. Для Литвы (0,8% от ВВП) и Латвии (1% от ВВП) этот уровень остается практически недостижимым из-за экономических проблем и необходимости проведения реформ (в частности, налоговой и пенсионной). Однако, в связи с изменениями геополитической обстановки, Литва и Латвия взяли на себя обя-

⁴ Для патрулирования использовалась авиабаза Зокняй под Шауляем.

⁵ С скромными финансовыми возможностями и кадровыми ресурсами страны Балтии вынуждают их, с одной стороны, вырабатывать узкую специализацию, например, в сфере кибербезопасности, а с другой, склоняют к более тесному взаимодействию на региональном уровне. С этой целью были выработаны такие институциональные механизмы, как Baltic Military Committee (BMC), а также системы Joint Baltic Air-space Surveillance System (BALTRON) и Baltic Naval Squadron (BALTRON).

зательства перед альянсом до 2020 года увеличить расходы на оборонную сферу.⁶

Следует отметить, что членство стран Балтии в Европейском Союзе и НАТО в определенной степени означает отказ этих государств от части национального суверенитета, в том числе и в сфере обороны. При обсуждении многих вопросов, касающихся сотрудничества с Россией, государства Балтии не могут выступать в качестве полноправных участников переговоров из-за отсутствия у них необходимых полномочий. Однако это не мешает лидерам этих стран делать громкие политические заявления, выступая на международной арене с резкой критикой в адрес РФ.

Так, в конце ноября 2014 года президент Литвы Д.Грибаускайте после переговоров с генеральным секретарем НАТО Й.Столтенбергом заявила на пресс-конференции, что Россия своими действиями на Украине нарушает взятые на себя международные обязательства. «Государство, которое велит своим военным снять знаки различия, которое вводит армию и тяжелые вооружения без опознавательных знаков, – такое государство обладает всеми признаками международного терроризма», – заявила, в частности, глава литовского государства.⁷

Заявление литовского президента вызвало международный скандал. Российская сторона обвинила Грибаускайте в экстремистских высказываниях. В комментарии официального представителя МИД РФ А.Лукашевича по этому поводу, в частности, говорилось: «В своих высказываниях Д.Грибаускайте превосходит наиболее экстремистские заявления, звучащие из уст национал-радикалов в Киеве. Все, что она говорит, не способствует, а наоборот, лишь затрудняет поиск решений по урегулированию украинского кризиса. Здравомыслящие политики большинства стран, которые не пытаются понравиться маргиналам, а действительно обеспокоены ситуацией на Украине и положением дел в Европе и мире, руководствуются иным, ответственным подходом». «Хорошо бы литовскому президенту умерить свой комсомольский запал и не комплексовать по поводу своего “советского прошлого”, которое, видимо, заставляет ее быть “святей Папы Римского”. Степень мудрости политика определяется не навязчивым стремлением провоцировать конфликты и оскорблять соседей, а умением находить конструктивные решения», – отметил официальный представитель российского дипломатического ведомства.⁸

⁶ <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140624/221215868.html>

⁷ http://www.ng.ru/cis/2014-11-24/7_ukraina.html

⁸ <http://www.ng.ru/news/485884.html>

Со своей стороны постоянный представитель РФ при НАТО А.Грушко в эфире телеканала «Россия 24» заявил, что усиление НАТО в странах Балтии получит ответ со стороны РФ. «НАТО превращает балтийский регион, который был весьма спокойным регионом с военной точки зрения, в сферу некоего военного противостояния с Россией», – отметил он.⁹ Тем не менее генеральный секретарь НАТО Столтенберг подтвердил, что альянс намерен расширять свое присутствие в регионе. «Литва и другие страны Балтии – члены НАТО. Альянс настроен решительно. НАТО – сильный альянс, способный защитить своих членов от любых угроз», – заявил, в частности, глава военного блока.

В последних числах января 2015 года стало известно, что НАТО намерено создать в Прибалтике и на территории стран Восточной Европы несколько новых командных центров. Об этом генеральный секретарь НАТО сообщил на пресс-конференции в штаб-квартире организации. По свидетельству Столтенберга, цель создаваемых военных центров альянса – препятствовать «территориальной экспансии Москвы», а их задача – координировать действия сил быстрого реагирования (СБР) Североатлантического блока.¹⁰ Столтенберг также заявил, что новые военные центры станут связующими звеньями между национальными командованиями стран размещения и руководством НАТО. Кроме того, в их задачи будет входить планирование военных операций, а также выполнение диспетчерских функций при направлении подкреплений для СБР. По словам генсека альянса, создание таких пунктов является «самым большим расширением возможностей коллективной обороны с момента окончания “холодной войны”».

В руководстве Североатлантического блока в неофициальном порядке дают понять, что создание СБР является ответом на украинский кризис и действия Москвы, которую на Западе считают ответственной за эскалацию конфликта в Донбассе. В частности, в интервью Reuters Столтенберг подчеркнул, что развертывание командных центров в странах Балтии проводится «в соответствии с международными обязательствами и носит оборонительный характер». В то же время аналитик экспертно-аналитического центра Global Security Org Д.Пайк отметил, что новые центры «будут способствовать координации сил, чтобы не допустить ситуации, когда Россия от-

⁹ http://www.ng.ru/cis/2014-11-24/7_ukraina.html

¹⁰ Решение о формировании СБР численностью 5 тыс. человек было принято в декабре 2014 года. СБР будут оперативно перебрасываться на театр боевых действий по команде из Брюсселя.

хватывает кусок чужой территории, прежде чем НАТО сможет отреагировать».¹¹

Российские официальные лица считают, что хотя новые командные центры НАТО на территории Латвии, Литвы и Эстонии не будут иметь статуса полноценных военных баз, само решение об их организации противоречит действующим договоренностям.¹² Так, полпред РФ при штаб-квартире альянса А. Грушко заявил в интервью ИА «Интерфакс», что решение о создании командных центров, а также такие шаги Организации Североатлантического договора, как усиление морских и воздушных группировок на Балтике, противоречат духу и положениям Основополагающего акта Россия — НАТО от 1997 года.

По мнению Грушко, эти меры «очевидным образом демонстрируют, что НАТО переходит к схемам обеспечения безопасности времен “холодной войны”». ¹³ По факту предпринимается расширение штабной и командной инфраструктуры НАТО на огромном восточноевропейском пространстве, не вписывающееся ни в какие прежние договоренности НАТО–Россия. Задачей этих «штабных ячеек» объявлена подготовка учений новой группы сил быстрого реагирования, а в случае обострения ситуации – выполнение функции координации и руководства. На апрель 2015 года уже запланированы «учения по тревоге», а на июнь 2015 года – первая тренировка с переброской войск.

Вслед за командно-штабной структурой в соответствующих странах ожидается складирование вооружений и боеприпасов для оснащения срочно доставляемых войск. В частности, Reuters недавно сообщило о планируемой доставке из США 150 танков «с предполагаемым размещением большей части в Польше, Румынии или странах Балтии». Все это вблизи границ России может лишь способствовать нагнетанию напряженности в и без того непростой европейской ситуации.¹⁴

Следует отметить, что страны Балтии принимают активное участие в военных учениях НАТО на своей территории и выступают их соорганизаторами. Так, в июне 2014 года состоялись международные учения Saber Strike 2014, организованные под руководством военных США в Европе. В мае

¹¹ http://www.gazeta.ru/politics/2015/01/31_a_6395193.shtml

¹² Известно, что по окончании «холодной войны» Москва и Брюссель договорились, что НАТО не будет размещать свою инфраструктуру вблизи границ России. Однако эта договоренность основана лишь на доброй воле сторон и не подкреплена обязывающими документами.

¹³ http://www.gazeta.ru/politics/2015/01/31_a_6395193.shtml

¹⁴ http://www.ng.ru/world/2015-02-03/2_nato.html

2014 года в Литве прошли маневры «Железный волк» с участием полутора тысяч литовских военных и представителей стран НАТО, а в Эстонии состоялись маневры «Весенний шторм», в которых принимал участие польский контингент. Учения сил специальных операций «Пылающий меч 2014», проходившие в Литве и Латвии, были дополнены сценарием быстрого реагирования на случай кризисных ситуаций на территории стран-членов НАТО.¹⁵

В ноябре 2014 года в Эстонии состоялись штабные учения НАТО «Трайидент Джанкче», обратившие на себя внимание специалистов Министерства обороны РФ. Выступая перед журналистами, начальник Главного управления международного военного сотрудничества Минобороны РФ С.Кошелев отметил, что эти учения имели антироссийскую направленность. «Сценарий учений предполагал отработку действий штабов различного уровня в условиях, когда один из членов блока подвергается нападению неназванного “враждебного крупного государства”. С географической точки зрения Эстония, на территории которой проходили учения, за исключением Российской Федерации, граничит исключительно с “небольшими дружественными странами”. Следовательно, учение НАТО имеет сугубо антироссийскую направленность», – отметил представитель российского военного ведомства.

По словам начальника Главного управления, Минобороны РФ увязывает проведение маневров «Трайидент Джанкче» с недавними высказываниями Верховного главнокомандующего объединенными ВС НАТО генерала Ф.Бридлава о необходимости предоставить альянсу дополнительные силы в связи с якобы «непрекращающейся российской угрозой».

«Сегодня в качестве объекта этой “угрозы” выбрана Эстония, хотя недавно этими объектами были Польша, Литва и Латвия, где также проводились масштабные натовские учения. За полгода в 2014 году альянсом было проведено пять учений с концентрацией разнородных сил вблизи российских границ, в том числе сил первоочередного задействования НАТО. На этом фоне весьма странно выглядит возмущение некоторых натовских представителей в связи с пролетом группы российских самолетов в международном воздушном пространстве в Северной Атлантике», – отметил представитель российского военного ведомства.

¹⁵ <http://inosmi.ru/sngbaltia/20140624/221215868.html>

По словам Кошелева, в Министерстве обороны РФ «не осталось незамеченным, что в отличие от аналогичных учений, проведенных альянсом в 2012-2013 годах, НАТО существенно расширила перечень штабных структур, отрабатывающих вопросы взаимодействия». Кошелев пояснил, что участие в «Трайидент Джанкче» Объединенного центра разработки концепций боевого применения объединенных вооруженных сил НАТО в Норвегии (г. Ставангер), штаба Объединенного командования объединенными вооруженными силами НАТО в Италии (г. Неаполь) и штаба Стратегического командования операций объединенных вооруженных сил НАТО в Бельгии (г. Монс) свидетельствует о значительно возросших масштабах проводимых мероприятий боевой подготовки Североатлантического военного блока. «Очевидно, что избранный натовскими коллегами курс вряд ли сделает ситуацию в Европе более безопасной», – подчеркнул начальник Главного управления оборонного ведомства.¹⁶

Однако, по мнению российских военных экспертов, даже при участии НАТО в странах Балтии пока не удаётся создать вооруженные силы, способные решать серьёзные задачи. И несмотря на значительные финансовые вложения альянса в совершенствование инфраструктуры ВВС на территории Латвии, Литвы и Эстонии, в настоящее время преждевременно говорить о создании в государствах прибалтийского региона военно-воздушных сил, которые могли бы нанести ущерб обороноспособности России.¹⁷

С.Астахова

¹⁶ <http://www.ng.ru/news/484750.html>

¹⁷ <http://newsland.com/news/detail/id/1059391/>